

За обеденным столом Ань Шигоу сидел в официальной манере, держа маленькую чашку. Его взгляд постоянно блуждал по столу. Глаза Фу Яньле сверкнули, и он бесцеремонно спросил его:

- На что ты смотришь?

- Твои глаза что, прикованы ко мне? Какая тебе разница, на что я смотрю? – слова Ань Шигоу звучали очень неубедительно. К сожалению, из-за присутствия Ю Цзинчэня его инерция была намного слабее, чем обычно.

Фу Яньле скривил губы и сказал:

- Оставайся на обед, а вечером я отведу тебя кое-куда.

- Это невозможно, сегодня днем мне нужно идти на прослушивание, – сказал Ань Шигоу. – О прослушивании на эту роль было очень трудно договориться. Так что я должен хорошо выступить сегодня.

Фу Яньле удивленно спросил:

- Неужели есть роль, о которой тебе было сложно договориться? Ты молод, но твои актерские способности достаточно хороши, и у тебя нет никакого черного материала. Есть мало актеров твоего возраста, которые могут соперничать с тобой, не так ли? Или ты хочешь переключиться на большой экран?

- Нет, это роль в сериале. Хотя это не драматический сериал, съемочная команда очень хорошая. Помнишь ли ты сериал «Черное и белое», который показывали в прошлом году? – видя, как Фу Яньле отрицательно качает головой, Ань Шигоу закатил глаза. – У этого сериала с самого начала не было никакой рекламы, однако после того, как его начали транслировать, он сразу же начал резко набирать популярность. В конце прошлого года он получил награды за «Лучшего режиссера», «Лучшего продюсера», «Лучшего актера» и «Лучшую актрису». Получив четыре трофея, этот сериал стал «темной лошадкой», обладающей одновременно популярностью и хорошей репутацией. Режиссер нового сериала, на прослушивание в который я пойду сегодня днем, является Фанг Диджи, режиссер «Черного и белого». Кстати, когда я проходил первое прослушивание, я столкнулся с Тан Ванбаем. Он тоже пробовался на роль второго плана.

Тан Ванбай был исполнителем главной мужской роли в «горячем сериале» после своего дебюта. Хотя репутацию такой драмы нельзя сравнить с репутацией сериала, который получил награды, это вовсе не значит, что роль второго плана в ней выше, чем у главного героя в «горячем сериале». Готовность Тан Ванбая попробовать себя в роли второго плана показывал, что этот сериал на самом деле был довольно интересным. К тому же, это показывало, что хотя характер у Тан Ванбая такой же, как у маленького белого кролика, его амбиции и видение своей карьеры не так уж малы.

- Оказывается, вот как, - Фу Яньле снова налил себе полстакана молока и небрежно спросил. - Ты пробовался на главную мужскую роль?

Ань Шигоу кивнул:

- Вроде того. В этом сериале будет два главных мужских героя. Я прочитал часть сценария. Личности этих двух главных героев очень целостные, и у каждого из них есть свои особенности. Эти двое - враги, а не друзья, наставники или доверенные лица. Короче говоря, эмоциональная линия очень захватывающая, а интерпретация ролей невероятно сложная. Я действительно хочу сыграть эту роль. Раньше ситуация казалась безнадежной, и я даже не ожидал, что режиссер решит дать мне еще один шанс. Хотя я думаю, что возможность того, что я получу роль, не так велика, я все равно должен хорошо выступить днем, чтобы не испытывать никаких сожалений.

Фу Яньле был несколько удивлен, услышав эти слова, и спросил:

- Твой тон полон нежелания, так почему ты говоришь о каких-то сожалениях? Есть какие-то неприятности?

- Почти, - Ань Шигоу все же решил все рассказать. - На самом деле, когда я проходил первое прослушивание, режиссер был очень доволен моим выступлением. Однако он также сказал, что у инвесторов есть кандидатура, которой они больше удовлетворены. Если я смогу хорошо выступить на сегодняшних пробах, то режиссер пообещал мне, что поможет мне бороться за эту роль. Я должен выступить хорошо, чтобы быть достойным его помощи.

Фу Яньле сказал:

- Разве ты не звезда во втором поколении? Не так то просто оттеснить тебя, не так ли?

- Ты прав, мои родители тоже актеры, однако я не подписывал контракт с компанией, - сказал Ань Шигоу. - Кроме того, разве может быть легко справиться с «Хуаинь Медиа»?

- «Хуаинь Медиа»? - нахмурился Фу Яньле. - Разве «Хуаинь» не сосредоточена на съемках фильмов?

- Это просто инвестиции, - Ю Цзинчень положил очищенное яйцо в тарелку Фу Яньле. - Ты же говоришь о сериале «Опасность», верно? Вчера вечером я говорил с председателем Ваном об этом сериале. Он действительно находится в центре внимания в этом году.

Видя, что Фу Яньле игнорирует яйцо так, как будто его не существует, Ю Цзинчень сказал ему:

- Ешь яйца.

- ... хорошо, - Фу Яньле неохотно взял яйцо. - Руки Ван Жуйчже должны быть заняты его игрушками. Для кого этот старик пытается проложить дорогу?

- Можешь не поверить в мои слова, - сказал Ань Шигоу. - Но это Линь Цинтун.

- Что за черт? - сказал Фу Яньле. - Разве Линь Цинтун принадлежит «Хуаинь»?

В прошлой жизни Линь Цинтун, похоже, не играл главную мужскую роль в этом сериале.

- Естественно, нет. Однако продюсер «Опасности» принадлежит к моей компании. Если Ван Жуйчже захочет организовать роль для своего человека, то он хотя бы символически должен был бы связаться со мной. Однако пока ничего не упоминалось. Должно быть, все это сделал его сын Ван Анци, - увидев непонимающее выражение на лице Фу Яньле, Ю Цзинчень дал объяснение. - У Ван Анци и Ю Мучуаня хорошие отношения.

- О, я понимаю, так это кумовство, - Фу Яньле сделал глоток соевого молока и внезапно кое о чем вспомнил. Разве раньше, когда Ю Цзинчень наказал Ю Мучуаня копированием книги, тем, кто пострадал вместе с ним, не был Ван Анци? Неужели эти двое осмеливаются опять создавать проблемы на глазах у Ю Цзинчэня?

- То, что сказал Ван Анци, не стоит принимать во внимание. - Ю Цзинчень посмотрел на Ань Шигоу. - Ты можешь смело выступать во время дневного прослушивания, просто положишься на свои навыки.

- А? - Ань Шигоу был застигнут врасплох этими словами, но быстро отреагировал и сказал. - Спасибо, господин Ю!

Ю Цзинчень посмотрел на Фу Яньле и сказал:

- Поскольку этот сериал снимается для того, чтобы добиться успеха, то естественно добиваться наилучшего эффекта. Так что тот, кто играет хуже, должен уйти.

Ань Шигоу тоже посмотрел на Фу Яньле. Он напряженно размышлял с полминуты, после чего понял, что, должно быть, из-за его дружеских отношений с Фу Яньле Ю Цзинчень решил оказать ему услугу. Так что он быстро поднял стакан с соевым молоком и сказал:

- Спасибо за поддержку, Яньле!

Наконец, пройдя через трудности и доев яйцо, Фу Яньле поднял голову и тоже поднял чашку:

- Давай, вперед!

После этого они чокнулись кружками, делая по большому глотку соевого молока.

Ань Шигоу потер руки:

- Кстати, не хочешь пойти со мной на прослушивание?

Фу Яньле сказал:

- Я не играю в сериалах, что мне там делать?

- Разве ты не заключил пари с Тан Ванбаем в прошлый раз? Неподалеку от места прослушивания есть ресторан с вкусным хот-потом, к тому же, их мясо в хрустящей панировке настоящее объедение! Тан Ванбай тоже будет там днем, так что мы можем договориться об обеде, - Ань Шигоу наблюдал за выражением лица Фу Яньле, видя его явную заинтересованность. - Более того, господин Юй только что сказал, что этот сериал будет сниматься его компанией. Как младший брат босса, разве ты не должен отправиться с частным визитом и все проверить?

На самом деле, честно признаться, он совершенно не понимал братства между «Фу Яньле» и «Ю Цзинченем».

- Ну..., - Фу Яньле нерешительно наклонился к Ю Цзинченю. - Брат Чень?

Ю Цзинчень передал ему салфетку и сказал:

- Если хочешь пойти, то можешь идти.

Фу Яньле взял салфетку и вытер рот:

- Я имею в виду, ты хочешь пойти со мной в ресторан хот-пота?

Ю Цзинчень был застигнут врасплох таким предложением, а затем сказал:

- У меня днем будет встреча, и я не знаю, когда она закончится. Так что лучше забыть об этом. В следующий раз, когда будет время, я приглашу твоих друзей на ужин, хорошо?

- Хорошо, - Фу Яньле отложил салфетку. - Не забудь пообедать после того, как у тебя закончится встреча. А если она затянется, то тогда прервись. За здоровьем нужно следить с молодости. Будь здоровым!

Ю Цзинчень не удержался и ущипнул Фу Яньле за щеку:

- Хорошо, я буду помнить.

Фу Яньле открыл рот, притворяясь, что собирается укусить его за руку:

- Я испытываю кровавую ненависть ко всем рукам, которые чистили яйца и заставляли меня есть их!

Ань Шигоу наблюдал за ними со стороны с недоуменным выражением на лице:

- Яньле, господин Ю, у вас, двух братьев, такие хорошие отношения!

<http://bllate.org/book/14581/1293141>